

Исторические концерты симфонической музыки¹

С. ВАСИЛЕНКО

В августе 1907 года ко мне обратился мой друг, композитор Юрий Сергеевич Сахновский, с предложением: «Давай, учредим исторические концерты симфонической музыки для учащейся молодежи, рабочих и всех тех, кто из-за высокой платы не может посещать концерты Русского Музыкального Общества!»

В те годы концерты были совершенно недоступны для малоимущей публики. Все ложи Большого зала консерватории были именные. Как и почти все кресла первых восьми рядов партера, они на долгие годы были абонированы богатыми людьми Москвы. Цены остальных рядов партера были от 50 до 30 рублей за абонемент на 10 концертов. Самые дешевые билеты — II амфитеатр — фактически тоже были недоступны, так как абонемент на 10 концертов стоил 20 рублей. Разовые билеты продавались в самом ограниченном количестве, по пяти рублей.

Предложение Ю. С. Сахновского, который состоял членом дирекции Русского Музыкального Общества, было мною принято. Мы решили пригласить лучший оркестр Большого театра, лучших солистов и назначить самые дешевые цены. Но главное наше внимание было направлено на составление программы. Мы поставили своей задачей исполнять симфоническую музыку с самого начала ее зарождения, то-есть с XVI—XVII вв. до нашего времени. Таким образом, это был как бы систематический курс истории развития инструментальной музыки. Концерты происходили по воскресеньям, в 2 часа дня.

Дирекция Русского Музыкального Общества пошла нам навстречу и оказала большую поддержку новому начинанию. Нам предоставили бесплатно Большой зал консерватории. Дирекция взяла на себя оплату всех выписываемых из-за границы нот и переписку оркестровых партий. Мы же с Сахновским отдавали наш труд и знания.

Договорившись о принципах «Исторических концертов», мы начали энергично действовать. Сахновский собрал оркестр Большого театра, изложил оркестрантам наш проект и спросил, не согласятся ли они уменьшить оплату своего труда ввиду тех целей, которые мы поставили, и назначаемых нами необычайно низких цен за билеты. Через два дня весь оркестр Большого театра согласился играть за половинную (против симфонических концертов РМО) плату. Солисты также горячо откликнулись на наше приглашение. Так, А. В. Нежданова, получавшая тогда огромные гонорары, у нас имела всего 50 рублей за выступление.

Мы расклеили афиши с предполагаемыми на весь год программами и именами артистов в учебных заведениях — в университете, гимназиях, в Институте путей сообщения, Петровской академии (ныне Тимирязевской) и, кроме того, на многих фабриках и заводах.

¹ Отрывок из воспоминаний.

1 октября открылась продажа абонементов. Успех нас поразил: в три дня были разобраны буквально все абонементы. Скопление публики за билетами было так велико, что администрации консерватории пришлось вызвать конную полицию.

Москвичей поразили наши цены: абонементные билеты на 10 «Исторических концертов» стоили от 14 рублей (первые три ряда партера) до 1 руб. 40 копеек. Дирижерами были объявлены Сахновский и я, а солистами приглашены: С. И. Танеев, А. Б. Гольденвейзер, К. Н. Игумнов, М. Н. Мейчик (ф-п.), А. Я. Могилевский, К. С. Сараджев (скрипка), А. В. Нежданова, В. Н. Петрова-Званцева, В. В. Люце (пение)¹.

Перед началом каждого концерта со вступительным словом выступал приглашенный нами лектор, Юлий Дмитриевич Энгель. Зал бывал переполнен доотказа, но смело могу сказать: такой концертной аудитории Москва до тех пор никогда не видала. Тут были учащиеся гимназий, университета, рабочие Цинделевской, Прохоровской и многих других фабрик.

Внимание слушателей было необычайное: никто не опаздывал к началу, а во время исполнения в зале стояла напряженная тишина. Слушатели приходили на концерт, как на праздник. Это передавалось исполнителям — от дирижера до скромного оркестранта.

Кроме строгой исторической последовательности программ, наш оркестр наглядно демонстрировал эволюцию инструментальной музыки. Первые концерты мы проводили с самым минимальным составом: 4 пюльта — первые скрипки, 3 — вторые. 2 — альты, 2 — виолончели, 2 — контрабасы, 1 — флейта, 2 — гобой. 2 — кларнеты, 1 — фагот, 2 — валторны.

Начиная с произведений Гайдна, Моцарта и Бетховена, состав оркестра постепенно возрастал и доходил до огромного, тройного и более, состава в сочинениях Вагнера.

В сочинениях Баха и Генделя использовался орган, в те времена почти неизвестный как сольный инструмент.

Музыкальная критика тепло встретила «Исторические концерты». Многочисленные рецензии, в том числе Н. Д. Кашкина, С. Н. Кругликова, были для нас очень благоприятны.

В конце апреля 1908 года я поехал в Петербург специально к Н. А. Римскому-Корсакову, чтобы пригласить его продирижировать в следующем сезоне авторским концертом. Николай Андреевич, всегда приводивший меня в трепет своим внешне-суровым обхождением (на самом деле это был добрейший и деликатнейший человек), на этот раз был со мною необычайно мягок.

«Я много слышал о ваших «Исторических концертах», — сказал он, — они мне заочно необычайно симпатичны, но, думаю, что навряд ли мне удастся приехать в Москву продирижировать своими сочинениями... Здоровье мое стало очень плохо...»

Мы простились очень сердечно, а в июне его не стало.

Второй сезон «Исторических концертов» (1908—1909) начался концертом, посвященным памяти Н. А. Римского-Корсакова. В этом концерте, среди прочих вещей, исполнялись в первый раз новинки: «Похвала пустыне» и «Сеча при Керженце» из оперы «Сказание о граде Китеже и девице Февронии». Оба отрывка сделаны были мною по указаниям Ни-

¹ В концертах исполнялись произведения следующих композиторов: 1-й концерт: Иоганн Себастьян Бах, Людвиг Ван Бетховен; 2-й концерт: Гайдн, Моцарт; 3-й концерт: Бетховен; 4-й концерт: Мендельсон, Шуберт, Шуман; 5-й концерт: Берлиоз, Лист, Вагнер; 6-й концерт: Фомин, Арайя, Есаулов; 7-й концерт: Глинка; 8-й концерт: Бородин; 9-й концерт: Мусоргский, Калинин; 10-й концерт: Чайковский.

С. Н. Василенко в 1900-х годах

колая Андреевича, полученным в мое последнее свидание с ним. Затем, остальные концерты пошли с исторической последовательностью: Бах — Гендель — Рамо и т. д.

В числе солистов появились иностранные артисты: Ванда Ландовская (клавесинистка), Телемак Ламбрино (ф-п.), Анри Марто (скрипка). Особенно ценно было участие Ванды Ландовской. Кроме того, что она была изумительной исполнительницей, она оказала большую помощь своими советами, как и где отыскать рукописи старинных мастеров. Несмотря на прочный успех «Исторических концертов», в них начал ощущаться большой пробел, отмеченный частью прессы. Дело в том, что произведения старинных мастеров исполнялись в новейших переложениях, сделанных далеко не первоклассными авторами, как Геварт, Клейнмихель и др. Кроме того, сочинений композиторов до периода

Люлли—Рамо совсем не имелось в нашей консерваторской библиотеке.

Эти обстоятельства побудили меня отправиться за границу, чтобы в музыкальных архивах начать розыски рукописей старинных мастеров.

Летом 1909 года я поехал в Вену, где, благодаря рекомендательным письмам Ванды Ландовской, был любезно принят директором Главного музыкального архива. Два месяца я провел в Вене, упорно работая в архиве. Я отыскал там много творений композиторов XVI—XVIII вв., преимущественно австро-итальянской и германской школы, и привез копии с этих рукописей. Среди них были никогда не игранные современным оркестром произведения Георга Мюффата (1642), симфонии Штамица (1717), Генриха Манна (1719), Диттерсдорфа (1739), целый ряд старинных танцевальных форм Валентина Гаусмана (XV век), Мельхиора Франка (XVI век) и много анонимов. Все эти произведения представляли собой пьесы с цифрованным басом, их необходимо было обработать, оркестровать для современных инструментов.

Этим делом я занялся сам и привлек к работе всех моих учеников композиторского класса, что было для них необычайно полезно, так как это давало им возможность услышать свою аранжировку и — главное — инструментовку в оркестре. Больше всего работали Н. С. Голованов, В. П. Степанов, П. А. Ипполитов, С. И. Потоцкий. Из них получились впоследствии прекрасные инструментаторы. Кроме старинных авторов, они инструментовали и более поздних — романтиков. Так были инструментованы четыре баллады Шумана ор. 140 — «О паже и дочери короля». Сочинение это, исполнявшееся впервые, вызвало восторг публики, благодаря исполнению главной партии ученицей нашей консерватории

А. С. Тихоновой, — и большую нахлобучку мне от части прессы: зачем, мол, я вытащил забытое произведение Шумана, написанное им уже во время угасания его таланта...

В этот год Сахновский отошел от «Исторических концертов» из-за разногласия со мной в ряде художественных вопросов. Моим сотрудником, правда, редко выступавшим, сделался М. М. Ипполитов-Иванов. Приглашались мною дирижеры-гастролеры: Н. Н. Черепнин (из Петербурга), В. И. Слатин (из Харькова), Роберт Каянус (Финляндия).

Вступительные лекции Ю. Д. Энгеля не привлекали публику и были заменены подробнейшими программами с портретами композиторов и объяснением произведений, — эти программы составлял я сам.

Таким образом, я оказался и дирижером, и составителем программ, и руководителем всего дела.

Несмотря на то, что все абонементы бывали ежегодно проданы, в конце каждого сезона приходилось доплачивать от пяти до шести тысяч дефицита. Бухгалтер консерватории уговаривал меня поднять цены, но я на это не соглашался: в таком случае «Исторические концерты» лишились бы своих основных слушателей, малосостоятельных студентов и рабочих.

Кроме наших лучших артистов — Неждановой, Петровой-Званцевой, Собинова, Зилоти, Гольденвейзера и других, в «Исторических концертах» ежегодно начали выступать иностранные артисты. Так, в 1911 году играли пианисты Эмиль Фрей (Швейцария), Макс Пауэр (Германия) и пека Фелия Литвин. Из нашей талантливой молодежи, еще учениками, выступали гобоист Н. В. Назаров (получивший позже, при окончании консерватории, золотую медаль), фэготист Н. Н. Арабей, А. П. Казмичева, А. С. Тихонова, Гуляев (пение).

Много позже, в 1917 году, выступила замечательная певица Ксения Георгиевна Держинская, только что приехавшая тогда из Киева.

Во время моего пребывания в Париже в 1909 году я познакомился с участниками квинтета — представителями «Общества игры на старинных инструментах». Этот коллектив состоял из Анри Казадезюса (виоль д'амур), его брата Марселя Казадезюса (квинтовая скрипка), Девилье (гамба), Челли (виола да гамба) и Альфредо Казелла (клавесин). Они много лет занимались собиранием старинных французских песен, обрабатывали их для своего ансамбля и исполняли в концертах. Услыхав их в концертах Ламурё, я был ошеломлен красотой этой музыки. В программы их концертов входили произведения композиторов от XV до XVIII вв., почти сплошь нам неизвестные; среди них было много анонимов.

Тотчас же я пригласил ансамбль в Москву. Они приехали и имели невероятный успех, выступая не только в «Исторических концертах», но и в концертах Русского Музыкального Общества.

Однажды я спросил Анри Казадезюса, нельзя ли мне получить какие-нибудь рукописи их репертуара для переработки и исполнения в «Исторических концертах», от которых, кстати сказать, он был в восхищении. И неожиданно получил категорический отказ:

«Пока мы живы, ни одно произведение нашего репертуара не будет исполняться другими, а после нашей смерти все будет издано, — ответил мне Казадезюс. Но в утешение добавил: — Вы можете связаться с директором «Schola cantorum», солидного Института старинной музыки — графом д'Экоршевилем...»

Еще в мою бытность в Париже я слышал об этом учреждении, но не застал тогда его руководителя. По совету Казадезюса, я послал

д'Экоршевилю старинную пьесу XVI века, найденную в архиве в Париже и обработанную и инструментованную мною. Через несколько месяцев д'Экоршевиль любезно прислал мне рукопись сочинений старинных французских композиторов XVII и XVIII веков с загадочным названием «Zobiakus I. A. S.», сплошь анонимных авторов.

Я сделал обработку рукописи для моего симфонического оркестра, исполнил ее в «Исторических концертах» и послал экземпляр д'Экоршевилю, который снова прислал мне интересные рукописи. Так завязалось знакомство.

В сезоне 1911—1912 гг. пятый год существования «Исторических концертов» был отмечен прессой и публикой. Во время последнего концерта, в апреле, произошло нечто вроде маленького юбилея. Концертмейстер первых скрипок Лука Никифорович Шилов обратился ко мне с речью и передал большой серебряный ковш с выгравированными на нем фамилиями всех оркестрантов, участвовавших в «Исторических концертах» со времени их возникновения.

Глубоко тронул меня подарок, поднесенный группой рабочих. Они подарили мне громадного мраморного сокола. На серебряной дощечке было выгравировано: «От благодарных слушателей Исторических концертов — рабочих Прохоровской, Цинделевской и Ивановской мануфактур».

Поддержали меня и музыкальные критики.

«В музыкальной жизни Москвы, — писал Н. Кашкин, — «Исторические концерты» Василенко занимают безусловно первое место и пользуются неизменными симпатиями публики. Большое дело делает Василенко, отдавая все свои силы и знания музыкальному просвещению, создав на самом деле настоящий «университет» истории музыки. Целое поколение останется ему благодарным за его исключительное музыкальное просвещение...»

Весной 1910 года я отправился в Милан и Болонью, чтобы проникнуть в музыкальные архивы этих городов. Благодаря рекомендательным письмам профессора Московской консерватории Умберто Мазетти я был любезно принят директорами музыкальных архивов.

В Милане я нашел рукописи итальянских композиторов XVII века: симфонии и оркестровые концерты Баттисто Бассани (1650), Арканджело Корелли (1653), Фрескобальди (1580), Даль Абачо (1675) и множество других.

Истинный клад я нашел в музыкальном архиве Болоньи. Я разыскал там: «Старинные песни любви» («Cantate d'amore d'Italia») XVI — XVII вв. «Песни трубадуров» с XV по XVII век и большое количество рукописей — «Музыка лютнистов», начиная с XIV по XVII век.

Нагруженный копиями всех этих раритетов, я приехал в Москву и упорно занялся приведением их в надлежащий для исполнения вид.

Мои ученики по классу сочинения с энтузиазмом работали вместе со мной. Недавно я с удовольствием вспоминал то время, просматривая у себя партитуру симфонии (в одной части) Эваристо Даль Абачо, мастерски сделанную Н. С. Головановым. Наша работа была очень трудной, так как все эти произведения были даже не в виде клавиров, а часто представляли собой одноголосную мелодию с цифрованным басом. Нелегко было их инструментовать, так как мы абсолютно не знаем ни инструментов, ни состав оркестра тех времен.

Особенную трудность представляла «музыка лютнистов».

Произведения лютневой музыки, от которых современного слушателя отделяет промежуток более, чем в три столетия, не дошли до нас¹ в настоящей редакции. Множество красивых эпизодов затерялось в хаосе подчас невероятно жестких последовательностей. Это — длинные импровизации, без формы, без каденций и гармонии. Моей задачей было выделить это множество истинных жемчужин, гармонизировать их и придать им понятную для современников форму.

Много работал я и над инструментовкой этих произведений с моими учениками. Первоначальная редакция, исполненная в «Историческом концерте» 21 октября 1912 года, включала 4 скрипки, 2 альты, 2 виолончели, 2 контрабаса, 1 флейту, 2 гобоя, 4 фагота, 3 фортепиано, 4 арфы и 8 гитар.

Эти, очень короткие произведения частью имели имена авторов (Стефан Краус, 1470 г.; Валентин Бахфарт, 1536 г.), частью были анонимными, например, «Madonna Teneŕina» — аноним, но с обозначением даты: 1400 год.

В публике они имели огромный успех, поражая своей необычайной свежестью и мелодичностью; но я не был доволен инструментовкой, — она казалась вычурной и слабо звучала в Большом зале консерватории. Прослушав концерт, Сахновский дал мне совет инструментовать для обыкновенного малого состава симфонического оркестра. Я послушался его, и в обыкновенной оркестровке малого оркестра сюита, сделанная мною, звучала прекрасно. Я много раз исполнял ее в Москве и других городах и даже в моих гастрольных концертах в Берлине.

«Madonna Teneŕina», — говорилось в рецензии С. Н. Кругликова, — должна была обойти весь мир по своей очаровательной мелодии...

Так же прекрасно прозвучали «Старинные итальянские песни любви», песни трубадуров, любовные дуэты XVIII века — в непревзойденном исполнении А. В. Неждановой, Л. В. Собинова, А. В. Грызунова и Д. А. Смирнова.

Благодаря связи моей с архивариусами европейских нотохранилищ я получил массу интересных партитур никогда не игранных у нас произведений¹.

В 1912 году я дирижировал в Берлинской филармонии своими сочинениями. Посетивший концерт Рихард Штраус познакомился со мной и подарил партитуру своей только что вышедшей в свет поэмы «Дон Кихот», которую я исполнил в одном из «Исторических концертов».

Хотя принципом «Исторических концертов» было исполнение произведений умерших авторов, но случались и исключения. Так, мы исполняли А. К. Глазунова, как уже твердо определившегося классика русской музыки. Исполняли и сочинения Дебюсси и Рихарда Штрауса.

Как я уже говорил, «Исторические концерты» в начале каждого сезона имели самый малый состав оркестра. Постепенно он вырастал. В концертах из произведений Вагнера был не только громадный основной

БЕЗПЛАТНО

ИМПЕРАТОРСКОЕ
РОССІЙСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО
МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Въ воскресенье, 2-го Февраля 1914 г.

1913—1914

СЕДЬМОЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНЦЕРТЪ
СИМФОНИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ
ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ
С. Н. ВАСИЛЕНКО
СЪ УЧАСТІЕМЪ
Л. А. КУСЮДІЕВОВА

ДЕДЯРЕВЪ
ГЛИНКА
ЛЬВОВЪ
СВѢЛОВЪ
КУСЮДІЕВЪ

Программа одного из
Исторических концертов

¹ Например, Гендель — концерт F-dur для двойного духового оркестра и струнных; Гуго Вольф — «Пентезилея», сюита для оркестра и восьми труб; Цезарь Франк — «Психея», симфоническая сюита для оркестра и хора.

оркестр на эстраде, но и в двух боковых ложах помещались трубы и тромбоны. Один хор размещался на эстраде, другой на органе, третий — в чердачном помещении над потолком (над люстрой).

«Исторические концерты» приобрели широкую популярность. Петербургское отделение Русского Музыкального Общества вело со мной переговоры об организации там подобных концертов. Аналогичные переговоры вело со мной агентство Вольф в Берлине в феврале 1914 года, когда я в последний раз дирижировал в Берлинской филармонии.

Первая мировая война ликвидировала все эти предложения.

В 1915—1917 гг. «Исторические концерты» продолжались в Малом зале консерватории, так как Большой зал был занят под госпиталь. Оркестр был соответственно уменьшен, и мне приходилось исполнять классиков, а из новейших авторов — тех, чьи сочинения были написаны для малого оркестра, без тромбонов и большого количества ударных.

Все желающие не могли попадать на концерты из-за недостатка помещения; пришлось абонементы отменить. Тем не менее, в год проходило от семи до восьми «Исторических концертов», в которых выступали первоклассные русские солисты. Последний концерт состоялся 6 апреля 1917 года, под управлением М. М. Ипполитова-Иванова.

Как наследие «Исторических концертов» оставалась огромнейшая библиотека (переданная в библиотеку Московской консерватории). Кроме рукописных партитур и партий, в ней имеются печатные экземпляры, полученные в свое время из-за границы, сборники партитур старинных авторов, заграничных изданий, журналы (с полным нотным материалом), вроде «*Nachrichten der Musikforschung*», полное издание французских опер — Люлли, Рамо и др., партитуры — уники различных переработок и прочее¹.

¹ За 10 лет существования концертов было исполнено 80 симфоний (50 иностранных и 30 русских), 48 сюит (40 иностранных и 8 русских), 36 симфонических поэм (30 иностранных и 6 русских), 16 кантат (10 иностранных и 6 русских), 62 увертюры (42 иностранных и 20 русских), 92 концерта для различных инструментов с оркестром (80 иностранных и 12 русских), 350 различных сочинений — фантазий, картин и проч., 120 сочинений для пения с оркестром, 86 сочинений для органа-соло, 80 хоровых сочинений.

Дирижировали концертами: С. Н. Василенко (более 100), Ю. С. Сахновский (7), М. М. Ипполитов-Иванов (4), Н. Н. Черепнин (2), Слатин (2).

Солистами выступали: пианисты — Танеев, Зилоти, Кипш, Игумнов, Гольденвейзер, Ванда Ландовская, Мейчик, Чернецкая, Ламбрино, Макс Пауэр, Скрябин, Эмиль Фрей, Ферруччио Бузони, Рихтер, Исерлис, Орлов, Арсеньев и другие.

Органисты: Цабель, Сабанеев, Бубек, Жак Гандшин, Оскар Мерианто.

Скрипачи: Сибор, Крейн, Любошиц, Михаил Пресс, Дулов, Могилевский, Казадзюс, Анри Марто, Полякин и другие.

Виолончелисты: Бехе, Белоусов, Пресс, Козолупов и др.

Певцы и певицы: Нежданова, Петрова-Званцева, Дейша-Сионицкая, Друзякина, Забела, Цветкова, Ермоленко-Южина, Люце, Степанова, Барсова, Держинская, Катальская, Собинов, Шалапин, Смирнов, Куржиямский, Райчев, Петров, Лебедев, Сперанский, Гуляев и другие.

Хоры: консерватории, Большого театра, Синодального училища, Русского хорового общества и капелл Васильева и Губонина.

Исполнены были произведения композиторов XVI, XVII, XVIII веков — лютистов, анонимов, Баха, Букстеуде, Муффата, Бассани, Корелли, Даль Абако, Мельхиора Франка, Диттерсдорфа, Гретри, Люлли, Рамо, Генделя, Глюка, Гайдна, Моцарта, Бетховена, Штатица, Шопена, Мендельсона, Шуберта, Шумана, Вагнера, Брамса, Грига, Сен-Санса, Рих. Штрауса, Свендсена, Сметаны, Арайи, Есаулова, Глинки, Даргомыжского, Серова, Мусоргского, Балакирева, Римского-Корсакова, Калинникова, Рубинштейна, Чайковского, Глазунова и других.

В течение 10 лет существования «Исторических концертов» ни разу не повторялись не только целые программы, но и отдельные произведения.